
ВЕРБАЛЬНЫЕ МНЕМОТЕХНИКИ КАК МЕХАНИЗМ КОДИРОВАНИЯ И ДЕКОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова

Уральский государственный педагогический университет
пр. Космонавтов, 26, Екатеринбург, Россия, 620017

В статье рассматривается проблема использования вербальных мнемотехник в когнитивных процессах обработки информации. Экспериментально выявляются универсальные и индивидуальные стратегии кодирования и декодирования с учетом продуктивности этих стратегий для хранения и воспроизведения стимульного материала.

Ключевые слова: мнемотехники, эксперимент, стратегии кодирования и декодирования информации.

Одним из приоритетных направлений психолингвистических исследований является обнаружение «внутренних», скрытых от непосредственного наблюдения условий, определяющих успешность речевой деятельности. Это процессы формирования ассоциаций, особенности воображения, связанные с обработкой, хранением и извлечением информации. Переработка информации зависит, как известно, от целого ряда факторов, среди которых можно выделить, во-первых, факторы ситуативной прагматики, такие как полезность/бесполезность информации для адресата, заинтересованность в получении и хранении новой информации; во-вторых, факторы когнитивной компетенции — сложность/легкость усвоения информации для воспринимающего; в-третьих, психологические особенности восприятия: соотношение канала передачи информации и ведущего канала ее восприятия; объем оперативной памяти и т.п.

Мнемотехники как операциональный механизм кодирования и декодирования когнитивных предположений предполагают хранение в памяти приобретенной ранее информации в такой форме, которая обеспечивает наиболее адекватное ее воспроизведение (актуализацию), в том числе и в ситуации, связанной с освоением и закреплением *нового* в процессах познавательной деятельности. В основе формирования мнемотехник лежит, таким образом, некая «ментальная структура, или организация индивидуальных знаний» [2], которая придает осмысленность переживаемому человеком опыту (как внеязыковому, так и языковому). Выведение на поверхность этих «скрытых от наблюдения» операций сознания возможно путем экспериментального исследования мнемотехник.

С этой целью нами была проведена серия экспериментов, направленных на выявление стратегий запоминания при предъявлении респондентам вербальных стимулов. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о зависимости стратегий кодирования информации (на этапе ее запоминания) и декодирования (на этапе ее извлечения из памяти) как от характера предъявляемого стимула, так и от индивидуально-психологических особенностей личности.

Испытуемым предлагалось применить любой из словесных кодов шифровки предъявленных вербальных стимулов, исключая прямое повторение стимульного слова и использования однокоренных слов. Декодирование стимулов производилось на следующий день. Такая установка была связана с задачей выявить разные стратегии использования вербального кода с учетом их эффективности для запоминания и воспроизведения информации. Кроме того, предполагалось, что выбор мнемотехники в определенной степени зависит от профессиональной направленности личности: все участники эксперимента — филологи (студенты и учителя разных образовательных учреждений).

Стимульный материал в соответствии с выдвинутой гипотезой включал в себя слова и выражения с разной степенью потенциальной запоминаемости и предпочтительности определенной стратегии вербального или невербального кодирования при последующем воспроизведении соответствующих единиц: **ус** — конкретное существительное, употребляемое преимущественно во множественном числе, что усложняло задачу кодирования данного стимула для его запоминания и воспроизведения именно в заданной форме; ср. также *прядь*; *бигуди* — конкретное слово, предполагавшееся сложным для кодирования и декодирования при выборе стратегии дефинирования; *каникулы* — стимул, потенциально предполагающий воспроизведение с предъявлением в устойчивом тематическом контексте (тема школы); **вера** — абстрактное существительное, омонимичное имени собственному; *сосед* — существительное с ярко выраженной личностной доминантой восприятия (так, в ассоциативных экспериментах на данное слово нередко даются реакции, обнаруживающие референтную «привязку» стимула [1] к конкретному лицу, известному информанту); это потенциально задает выбор соответствующей мнемотехники; **на одном дыхании** — устойчивое наречное выражение с переносным значением, что затрудняет его буквальное кодирование как вербальными, так и невербальными средствами; **ступать** — глагол движения, имеющий многочисленные синонимы с разными коннотациями, что затрудняет кодирование в плане точного дефинирования обозначенного процесса, а декодирование — в плане выбора слова из имеющихся в сознании симиляров; **молиться** — глагол с сакральной семантикой, актуализирующий стереотипные представления о молитве как части религиозного ритуала; это задает возможность использования символического невербального кода (например, изображение креста и т.п.), что при декодировании часто дает когнитивный сбой в силу диффузности и многозначности символа; **теплый** — многозначное прилагательное, используемое как среднее звено в градационном ряду — при наличии синонимических и антонимических ассоциатов. Это создает трудности для использования респондентами парадигматического кода дешифровки слова.

Полученные экспериментальные результаты позволяют выделить ряд универсальных и индивидуальных стратегий кодирования и декодирования формы и содержания заданных стимулов при использовании вербальных и невербальных мнемотехник.

К числу основных **стратегий**, востребованных обследованной группой респондентов, можно отнести следующие мнемотехники.

1. Принцип «шарады».

Воспроизведение стимула обеспечивается в таких случаях его «прочитыванием» в составе слов-заместителей (где соответствующие буквенные элементы специально выделены). Например, *прядь* зашифровывается при помощи омофонического произвольного членения слова-стимула на два сегмента, к каждому из которых подбирается условный вербальный ассоциат *п'р'осто яд'*. Первый сегмент формально отождествляется с двумя начальными буквами подобранного для шифровки слова (*просто*). Второй сегмент ассоциируется с омонимичным словом *яд*. Мягкость согласных обозначается специальными значками, принятыми в фонетической транскрипции, эти же значки служат средством указания на количество «учитываемых» буквенных знаков. Ср. также игровую мнемофразу *бегу к дивану* для зашифровки слова *бигуди*. При воспроизведении («прочтении») заданного стимула учитывается омофоническое тождество начального сегмента слова *бигуди* и словоформы *бегу* + первый слог слова *диван*.

Мнемотехникой лингвистической шарады с некоторой долей условности можно считать прием «игровой транслитерации», передачи облика русского слова средствами другого языка: например, *be good* (у); слова английского языка, имеющие самостоятельное значение, омофонически воспроизводят звуковой облик слова-стимула *бигуди*.

Данный принцип не является частотным, однако популярен у некоторых респондентов-учителей и востребован в целом в филологической среде.

2. Метафорическая стратегия кодирования, основанная на опосредованном представлении стимула через образ (словесный или визуальный) и использующая в том числе креолизованный (смешанный) код. Ср., например, *каникулы* = К + (смайлик — принятое в интернет-коммуникации изображение улыбки) + Ы. Первая и последняя буквы слова *каникулы* обозначают его «границы», позволяя извлечь нужное слово из памяти, смайлик служит символической метафорой радости (эмоционального состояния, связанного у респондента с обозначаемой ситуацией); ср. *пудель* — ассоциативный заместитель слова *бигуди* (актуализирована опосредованная метафорическая связь между признаком внешнего вида собаки — *кудрявый* — и завитыми на бигуди волосами).

3. Метонимическая стратегия запоминания, основанная на отношениях смежности при подборе вербальных ассоциатов. Ср.: *морж* как ассоциативный коррелят слова-стимула *ус*. Мнемотехника позволяет при восприятии слова-заместителя извлечь из памяти вербальный стимул *ус (усы)* как указание на неперменный атрибут внешнего облика моржа; или: *казак, лицо, мужчина* → *ус*. Данная стратегия представлена в экспериментальном материале и креолизованным (вербально-символическим) кодом: так, глагол *молиться* «зашифрован» изображением креста (типичный символ веры) и словами *церковь, икона*.

4. Мотивационные перифразы как стратегия кодирования (запоминания) и декодирования вербального знака. Данная мнемотехника основана на описании значения вербального стимула через отсылку к его внутренней форме (объяснение через мотиватор или через однокоренное слово): *sosед* = тот, кто живет по *sоседству*; человек, живущий в соседней квартире; *молиться* = совершать (произно-

силь) молитву; имя женщины, связанное с *доверием* (слово-стимул *вера*). Особый случай представляет мнемотехника мотивационной рефлексии через обращение к этимологии слова: например, *собачьи дни* (= каникулы), ср. каникулы, восходящее к лат. *canicula* «собачка», *dies caniculāgis* — буквально «собачьи дни» [5]. Данная мнемотехника использована одним из респондентов — учительницей, которая приводила соответствующий комментарий на уроке русского языка.

5. Запоминание и воспроизведение слова в опоре на его устойчивую сочетаемость. Так, синтагматические корреляты *китовый*, *золотой* были использованы испытуемыми для кодирования слова *ус* (заметим, что сама форма единственного числа прилагательных указывает именно на слово-стимул *ус*, а не *усы*). Особо применительно к данному слову отметим мнемотехнику использования незаконченного фразеологизма, в состав которого входит заданный стимул: *наматать на... (ус)*.

6. Мнемотехника, основанная на актуализации типичных (тематически или ситуативно связанных со стимулом) вербальных ассоциатов, однозначно прогнозирующих извлечение из памяти нужного слова: например, *зимние*, *летние*, *осенние*, *весенние* ... (каникулы). Эта стратегия верифицирована данными обратных ассоциативных экспериментов (от реакции к стимулу), когда предъявление наиболее частотных ассоциатов на какое-либо слово позволяет опознать стимул, где реакции *весенние*, *осенние*, *зимние*, *летние* приводятся как первые на стимул *каникулы*) [4]. В качестве мнемонического средства могут выступать и устойчивые ассоциаты эмоционально-оценочного характера. Например, *ура!* — на слово *каникулы*. В Русском ассоциативном словаре [4] данная ассоциативная связка отмечена как частотная.

7. Популярной мнемотехникой является парадигматическая стратегия, основанная на синонимических и антонимических заменах слова-стимула. Ср. прилагательные *негорячий*, *нехолодный*, позволяющие информантам извлечь из памяти слово-стимул *теплый*. Для кодирования слова *теплый* использовались также ассоциаты *холодный*, *горячий*, однако в таких случаях при припоминании стимула наблюдалось его неточное воспроизведение (очевидно, из-за того, что *теплый*, занимая срединное положение между антонимами *холодный* — *горячий*, не соотносится ни с одним из них как однозначный «опозит» (термин А.А. Залевской). Это делает затруднительным его безошибочное извлечение из памяти (без смещения в сторону одного из крайних членов ряда). Так, например, мнемофразы *находящийся в состоянии нехолодном* и *антоним к холодный* при декодировании дали вместо ожидаемого слова-стимула *теплый* лексему *горячий*. В то же время мнемофраза *менее горячий*, учитывающая градуальный характер обозначенного прилагательным признака, обеспечила правильный результат — воспроизведение стимула *теплый*.

Синонимические замены могут выступать как способ запоминания не только отдельных слов, но и фразеологизмов. Например, фраза *на одном дыхании* кодируется однословными синонимическими ассоциатами *легко*, *быстро*, *увлеченно*.

Стратегия подбора *антонимов* как мнемотехника встретила в нашем экспериментальном материале лишь в двух вариантах кодирования предложенных слов-

стимулов, что позволяет сделать предварительный вывод о ее меньшей продуктивности по сравнению с подбором синонимов: на стимул *каникулы* приведен вариант кодирования: *антоним учебы в школе*; на стимул *вера* — ассоциат *безверие*. Использование антонимических замен как вариант мнемотехники, очевидно, эффективно только в случаях четкого бинарного противопоставления значений соответствующих лексем (*день* — *ночь* и т.п.).

К парадигматическому типу мнемотехник можно отнести и парониматическое кодирование стимула: *прятки* — ассоциат на стимул *прядь* (ср. омофонию *прятки* со словом *прядки*).

8. Мнемотехника дефинирования, основанная на разных стратегиях толковании значения слова-стимула). Такие толкования (в частности, по данным полученной экспериментальной выборки) отражают обыденные, эмпирические (часто ситуативные) представления говорящих об обозначаемом (в том числе возрастные, профессиональные, гендерные и т.п. «стереотипы»): например, *балдеж для детей между четвертями* (= каникулы); *у мужчин под носом* (= ус); *у женщин на голове для прически* (= бигуди); *осторожно идти по стеклу, важно идти* (= ступать); *частичка волос для косички* (= прядь); *обращаться к Богу в церкви* (= молиться); *тот, кто сидит со мной за партией по отношению ко мне* (= сосед).

Особую группу составляют мнемотехники дефинирования фразем, которые строятся на толкованиях, учитывающих переносное значение таких выражений, или имеют буквальный характер: ср. *быстро, без запинки сделать что-нибудь; легко выдохнуть* — толкования фраземы *на одном дыхании*. В экспериментальном материале отмечена также стратегия замены фраземы междометием *ах!* (как обозначения вдоха/выдоха).

9. Стратегия введения запоминаемого (кодированного в памяти) слова в «наглядно-действенную ситуацию» [3] в виде индивидуальных ассоциатов, понятных только самому испытуемому: *читала Сартра, написал «Архипелаг ГУЛАГ»* (ассоциаты к фраземе *на одном дыхании*). В данном случае проявленной оказывается филологическая компетенция респондентов. Ср. также: *дрель, забор, Владимир Кириллович, Матвей, тетя Галя, дедушка с третьего этажа* — ассоциаты на слово-стимул *сосед*.

10. Стратегия кодирования слова или выражения через ассоциацию с прецедентным текстом (в широком смысле этого слова). При этом используются разные приемы актуализации связи прецедентного выражения и слова-стимула: *В нашем доме поселился замечательный...* (сосед) — слова из известной песни; ..., *Надежда, Любовь* (на место многоточия должно быть поставлено стимульное слово *вера*, в данном случае омонимически ассоциируемое с именем собственным; прецедентность имен *Вера, Надежда, Любовь* обусловлена христианским сюжетом); *Как убить ... (им. пад.)* — ассоциат к слову-стимулу *сосед*, отсылающий (по объяснению информанта) к названию компьютерной игры «Как достать соседа» (указанный в скобках падеж позволяет скорректировать грамматическую форму при извлечении из памяти стимульного слова). В большинстве таких прецедентных «перекодировок» слова-стимула использована мнемотехника прогнозируемого завершения фразы. Отмечен один случай игровой интерпретации при таком «до-

страивании»: *На заре ты ее не буди ...* (ассоциат на слово-стимул *бигуди*, поддерживающий заданный стимул шуточной параномастической рифмой).

Обобщая сказанное, заметим, что при отсутствии жесткой установки на использование только вербального кода для запоминания слов-стимулов в большинстве случаев он все же оказался преобладающим в выборе мнемотехник, что, возможно, связано с профессиональным и возрастным составом респондентов, а также с самим стимульным материалом: очевидно, усвоение и переработку вербальной информации для запоминания респондентам-филологам (студентам и учителям) легче фиксировать в сознании также в вербальной форме. Операциональная активность использования респондентами вербальных мнемотехник (стратегий) связана с лингвистической компетенцией и развитостью словесно-логического мышления.

Подводя итоги проведенного экспериментального исследования мнемотехник, можно отметить, что стратегии кодирования и декодирования вербальной информации зависят в первую очередь от ассоциативного контекста, в который погружается слово, пропущенное сквозь фильтры социальных и индивидуальных стереотипов обыденного сознания. Выбор вербальной мнемотехники во много определяется абстрактностью или конкретностью заданного словесного стимула. Известно, что усвоение (и соответственно, запоминание) конкретной лексики (например, в онтогенезе, а также при изучении иностранного языка) основано на соотношении с определенным предметным эталоном или конкретно-действенной операцией с предметом. Усвоение абстрактных слов (в силу невозможности оперирования предметными эталонами) опрокинуто в ситуативный контекст и/или опирается на абстрактно-логическую категоризацию.

Экспериментальные исследования мнемотехник позволяют углубить представление об устройстве ментального лексикона и роли ассоциативных связей (вербального и невербального характера) в организации репродуктивной и продуктивной речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гридина Т.А.* Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры). АДД. — М., 1996.
- [2] *Лефрансуа Ги.* Практическая и прикладная, педагогическая психология. — М., 2002.
- [3] *Лурия А.Р.* Язык и сознание. — М., 2001.
- [4] Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. II. От реакции к стимулу / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. — М., 2002.
- [5] *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. — М., 1994.

LITERATURA

- [1] *Gridina T.A.* Associativnyj' potencial slova i ego realizacija v rechi (yavlenie yazy'kovoj igry). ADD. — M., 1996.
- [2] *Lefransua Gi.* Prakticheskaya i prikladnaya, pedagogicheskaya psixologiya. — M., 2002.
- [3] *Luriya A.R.* Yazyk i soznanie. — M., 2001.

- [4] Russkij associativnyj slovar'. V 2 t. T. II. Ot reakcii k stimulu / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.A. Ufimceva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov. — M., 2002.
- [5] *Shanskij N.M., Bobrova T.A. E'timologicheskij slovar' russkogo yazy'ka.* — M., 1994.

**VERBAL MNEMONICS AS A MECHANISM
FOR ENCODING AND DECODING INFORMATION
(experimental data)**

T.A. Gridina, N.I. Konovalova

Ural State Pedagogical University
Kosmonavtov Ave., 26, Yekaterinburg, Russia, 620017

The article deals with the problem of using the verbal mnemonics in the information processing: experimentally identified universal and individual strategies of encoding and decoding with the productivity of these strategies for the storage and playback of the stimulus material.

Key words: mnemonics experiment, encoding and decoding information strategy.